

Экспликация биоморфного культурного кода в английских суевериях

Культурный код, в нашем понимании, это традиционный устойчивый способ передачи знаний о мире, а также навыков и умений в данной культурной эпохе. Под кодом вообще понимается совокупность знаков, существующих в рамках системы определенных правил, с помощью которых ин-

формация может быть представлена в виде набора этих знаков для передачи, обработки и хранения. Культурный код – это совокупность значений, устойчивая для целой культурной эпохи и присущая всей символической системе. Единый культурный код выступает составной частью социокультурной парадигмы и передается «по наследству» из одной культуры в зарождающуюся на ее основе другую. Необходимость в культурном коде возникает тогда, когда происходит переход от мира сигналов к миру смысла. Другими словами, код – это модель, четкие правила и устоявшиеся принципы для формирования информационного ряда, т.е. последовательности конкретных сообщений. Код позволяет проникнуть на смысловой уровень культуры.

Наполненные различными знаками и символами, суеверия является мощным «ретранслятором» различных культурных кодов и способов категоризации действительности. Главной особенностью суеверий, на наш взгляд, является их строгая регламентированность и существование в рамках определенных законов и принципов. Анализируя вербально-символическую природу английских суеверий, мы опирались на определение базового универсального культурного кода как элемента глубинного слоя культурного пространства, восходящего к глубинным архетипическим представлениям человека [3: 298]. Лингвокультурное пространство английского суеверного дискурса фиксирует активное взаимодействие двух мировоззренческих систем (мифологической и христианской), а соответствующие представления манифестируются в наборе мифологических и религиозных номинаций и в лингвосемиотических кодах – артефактном (предметно-символическом), биоморфном (растительном и зооморфном), натуроморфном (анимическом), антропном, ритуально-бытовом и духовно-религиозном.

Одну из центральных позиций занимает реализация представлений о животном и растительном мире через биоморфный культурный код. Однако нас заинтересовал вопрос: какие из многочисленных английских биоморфных суеверий способны к вербализации этих представлений? С этой целью мы сделали выборку английских растительных суеверий с пометой *verbal charm* (рус. *заговор*), исходя из понимания данного термина как «*a word or combination of words sung or spoken in the practice of magic; a magical combination of words, characters, etc.; an incantation*» (рус. пропетое или произнесенное слово или сочетание слов в практической магии; волшебное сочетание слов, символов и т.д.; заклинание) [8]. В целом, для английских заговоров характерно одушевление стихий и природных явлений, демонстрирующее одно из базовых свойств архаического сознания – всеобщую персонификацию мироздания. Призыв стихий есть попытка подчинить их своей воле, заставить выполнить ти-

пичное для них действие в интересах заклинающего. Соответственно, актуализация в заговоре двух планов бытия – архаического и религиозного – призвана усилить производимый формулой магический эффект.

Сформированный нами корпус английских суеверий, имеющих в качестве фактора, эксплицирующего биоморфный культурный код, заговорный текст, позволил нам к категории носителей растительных культурных кодов отнести английские заговоры на яблочные семечки, на ясень (лист ясеня), на плющ (лист плюща), на крапиву (ожоги) и на вербену. Так, в корпусе суеверий, связанных с яблочными семечками, можно обнаружить следующие варианты заговорных текстов [9: 3-4]: *If you love me, pop and fly. If you hate me, lay and die* (часть ритуального гадания на суженного, в ходе которого девушка бросает яблочные семечки в костер и называет имя конкретного или вымышленного человека); *Kernel come kernel, hop over my thumb, And tell me which way my true love will come, East, west, north, or south, Kernel jump into my true love's mouth* (часть гадания на суженного/суженную, после которого надо «выстрелить» семечко большим и указательным пальцами); *Pippin, pippin, paradise, Tell me where my true love lies: East, west, north, or south, Pilling brig, or Cocker-mouth* (двигаясь по кругу и повторяя слова, гадающий сжимает семечко между большим и указательным пальцами, затем стреляет им в направлении дома суженного / суженной); *Kernel, kernel of the apple-tree, Tell me where my true love be, East, west, north, or south? Pretty kernel, tell the truth* (девушка должна положить семечко в левую ладонь, накрыть его правой ладонью и потрясти, повторяя слова заговора, после чего семечко «укажет», откуда придет суженный).

В заговорах на ясень можно выделить две группы с разными установками – «на удачу» и как защитное средство от змей [9: 7-8]. Среди ритуальных действий, сопровождающих заговоры, наиболее распространены такие как:

- в поисках мужа девушка должна сорвать лист ясеня со словами: *“The even ash-leaf in my hand, The first I meet shall be my man”*, затем спрятать его в перчатку и произнести: *“The even ash-leaf n my glove, The first I meet shall be my love”*, спрятать его на груди, повторяя: *“The even ash-leaf in my bosom, the first I meet shall be my husband”*;

- ритуальный алгоритм для привлечения удачи: сорвать лист с ветки ясеня с четным количеством листьев и произнести: *“Even ash, I do thee pluck, Hoping thus to meet good luck; If no luck I get from thee, I shall wish I'd left thee on the tree”*;

- в поисках суженного/суженой это же действие сопровождается словами: *“An even-ash, or a four-leaved clover, You'll see your true love before the day's over”*, либо *“Even, even, ash, I pull thee off the tree, The first young*

man that I do meet, My lover he shall be” (затем положить лист в левый туфель), либо *“White heather, even-ash, or four-leaved clover, You’ll get good luck and see your love fore the day is over”*;

- в гаданиях на первую букву имени суженого/суженой надо начинать произносить слова *«An even ash is in my hand-The first I meet will be my man’ If he don’t speak and I don’t speak, This even ash I will not keep”*, отсчитывая по одному листу на каждое слово с нижнего листа левой стороны ветки, когда слова заговора подойдут к концу, надо произносить буквы алфавита по очереди до нижнего листа правой стороны ветки.

Что касается ритуального использования ясеня в заговоре от укуса гадюки, трижды произнесенные слова *«Bradgty, bradgty, bradgty, under the ashing leef»* подкреплены суеверным убеждением, что змеи не выносят ясень и его листья и предпочтут броситься даже в огонь, чтобы не прикасаться к ним [9: 8].

Плющ как носитель биоморфного культурного кода английской лингвокультуры фигурирует, в основном, в ритуальных заговорах на суженого [9: 213-14]: *«Ivy, ivy, I pluck thee, In my bosom I lay thee; The first young man who speaks to me Shall surely my true lover be”*; или *«Ivy, ivy, I do pluck thee, Down my bosom I do put thee. The first young man that speaks to me Is my lover, sure to be, If he be handsome and pleaseth me. If his coat be brown or grey His love for me is far away. If his coat be black or blue His love for me’ll aye be true”*; или *“Ivy, ivy I love thee, In my bosom I’ll put thee, And the first young man that speaks to me Shall be my love and marry me”*.

Еще один пример экспликации биоморфного культурного кода через заговорные тексты – это заговоры на ожоги крапивы с использованием листьев щавеля, которые прикладывают на пострадавший участок тела, и повторяют следующий текст [9: 279]: *“In dock, out nettle”*; *“Out ‘ettle, In Dock, Dock zhall ha’ A new smock”*; *“Nettle in, dock out, Dock in, nettle out, Nettle in, dock out, Dock rub nettle out”*; *“Docken in and nettle out. Like an awde wife’s dish-clout”*; *“Dock, go in, nettle, go out; Dock shall have a white smock, And nettle shall go without”*; *“Dockin go in, nettle go out, Dockin go in and pull nettle out.”*

Заговоры на вербену в английской лингвокультуре датируются гораздо более ранним периодом, чем все вышеперечисленные нами примеры, и являются «продуктом» взаимопроникновения христианской и мифологической мировоззренческих систем [9: 411-412]. С одной стороны, вербена была атрибутом многих дохристианских языческих культов, с другой, – она вошла в христианскую ритуальную модель как Благовещенский цветок, выросший у основания креста Иисуса Христа, которым пытались остановить кровь Христову. В английских заговорных текстах,

сохранившихся только в текстах ранненовоанглийского периода, вербена – элемент ритуала, защищающего от злых сил (чар): *“Hallowed be thou Veruein, as thou growest on the ground, For in the mount of Calvary thee thou was first found: Thou healedest our Sauie – our Jesus Christ, and stanchest his bleeding wound”* (1608); *“She Night-shade strawes to work him [Puck] ill, Therewith her Vervayne and her Dill, That hindreth Witches of their will, Of purpose to dispight him”* (1627) [9: 411-412].

В целом, анализ языка английских заговорных текстов, эксплицирующих биоморфный культурный код, позволил нам прийти к выводу, что они представлены застывшими структурами, наполненными устойчивыми формулами с относительно стабильным лексическим составом. Каждый из отобранных примеров английских суеверных заговорных текстов наделен глубинным мифопоэтическим смыслом. Заложенные в глубине архаического сознания прототипические образы, порожденные языческим мироведением и верой в магическую силу слова, эксплицированную через наименования ритуальных предметов, действий и явлений, отражены в устойчивых формах заговорных текстов [2]. Что касается растительного культурного кода, отраженного в текстах английских заговоров, то он восходит не только к природным образам, но и особенностям национально сознания, типам национального мышления и поведения.

Библиографический список

1. Кауфова Л.А. Особенности когнитивного подхода к анализу британского политического дискурса // Университетские чтения – 2016. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пятигорск: ПГЛУ, 2016. С. 104-110.
2. Коновалова Н.И. Лечебные заговоры как суггестивный текст // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2004. №7. С. 67-75.
3. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
4. Кузнецова М.С. Символизм триколора «красный – белый – черный» в ирландских сказках «Лейнстерской книги» // Евразийский союз ученых. № 9-12. М., 2014. С. 41-43.
5. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. СПб.: Искусство – СПб, 1998. С. 285.
6. Халеева С.А. Лингвосемиотика наименований одежды в английских суевериях // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 5-1 (47). Тамбов: Грамота, 2015. С. 202-205.
7. Халеева С.А. Лингвокультурные особенности системы английских суеверных знаков – предвестников смерти // Университетские чтения – 2015. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пятигорск: ПГЛУ, 2015. С. 115-120.
8. Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/charm> (дата обращения: 05.01.2017).
9. Opie I., Tatem M. A dictionary of superstitions. N.Y.: Oxford University Press, 2005. 494 с.
10. Pickering D. Dictionary of superstitions. London: Cassel, 1995. 294 с.